

ценные бумаги, средства от эмиссии которых направляются на целевое финансирование экологических, социальных мероприятий и проектов, соответствующих ЦУР. Говоря о белорусском опыте в данной сфере можно утверждать, что на макроуровне уровне Беларусь в последние годы проявляет значительное внимание и демонстрирует прогресс в достижении ЦУР. В 2021 году в Индексе достижения глобальных ЦУР Беларусь заняла 24 позицию из 165 стран, что превышает позиции большинства стран-соседей по нашему региону. Принят целый ряд институциональных нормативных документов по данной тематике – Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [4], Национальный план действий по развитию зелёной экономики в Республике Беларусь до 2025 года. При этом и на микроуровне в Беларуси насчитывается уже достаточно большое количество крупных и средних компаний, которые осознают важность корпоративной социальной ответственности, управляют соответствующими бизнесами. Еще в 2006 году была сформирована локальная сеть Глобального договора, в которую на сегодня входят 28 компаний. Тем не менее, потенциал дальнейшего развития КСО как важного фактора конкурентоспособности отдельных белорусских предприятий и экономики в целом по-прежнему весьма велик. Еще не получила должного развития комплексная система приоритетного финансирования социально-ответственных проектов, не разработана национальная регламентация оценки зелёных проектов, отсутствует практически опыт верификации и сертификации GSS-облигаций и аналогичных специализированных финансовых инструментов, не сформирована методология основа для оценки ESG-рисков. В свою очередь, нет прецедентов присвоения белорусским компаниям ESG-рейтингов, что объясняется их высокой стоимостью и трудоемкостью, а также отсутствием представителей международных рейтинговых агентств непосредственно в Беларуси. Дальнейшее целенаправленное пропагандирование и стимулирование концепции устойчивого финансирования в Беларуси, стимулирование бизнеса к участию в реализации проектов устойчивого развития внесет существенный вклад как в достижение национальных и глобальных социальных целей, так и повысит конкурентоспособность самих предприятия.

Выводы. Некоммерческая активность компании сегодня непосредственно влияет на финансовую устойчивость и инвестиционную привлекательность компании, ее восприятие потребителями и партнерами. В этой связи белорусским предприятиям необходимо продолжить последовательную работу над развитием собственных практик корпоративной социальной ответственности, а финансовому сектору (банки, страховые компании, рейтинговые агентства) – над созданием и совершенствованием национальной инфраструктуры приоритетного финансирования ESG-проектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bowen H. R. Social Responsibilities of the Businessman. Harper & Row: N.Y., 1953.
2. ESG: что это такое, в чем его отличие от КСО и почему об этом важно знать пиарщику [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/305846-esg-cto-eto-takoe-v-chem-ego-otlichie-ot-kso-i-pochemu-ob-etom-vazhno-znat-piarshchiku> – Дата доступа: 16.01.2022.
3. В Беларуси разрабатывают ESG-рейтинг для компаний [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://marketing.by/novosti-rynka/v-belarusi-razrabatyvayut-esg-reyting-dlya-kompaniy/> – Дата доступа: 16.01.2022.
4. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> – Дата доступа: 16.01.2022.

УДК 339.924

МНОГОФОРМАТНОЕ ИНТЕГРАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН НА РЫНКЕ УСЛУГ

канд. экон. наук, доцент О.Н. Шкутько, декан ФМЭО УО БГЭУ, г. Минск

Резюме – в статье рассмотрены новые форматы многостороннего сотрудничества стран и выявлены особенности, направления реализации многоформатного интеграционного взаимодействия стран на рынке услуг.

Ключевые слова: рынок услуг, многоформатное интеграционное взаимодействие, экономическая интеграция, многостороннее сотрудничество

Введение. Современная мировая экономическая архитектура характеризуется динамичным развитием многоформатного интеграционного взаимодействия стран. Формируется сложная, многоуровневая система международной экономической интеграции, отличающаяся разнообразием форм, этапов, моделей и субъектов интеграции на микро-, мезо-, макро-, мега-уровнях; изменением подходов к расширению и углублению экономической интеграции; нелинейностью, нестабильностью, многовариантностью, многофакторностью развития; накладыванием друг на друга экономических и политических, статических и динамических эффектов интеграции; дублированием и пересечением субрегиональных, региональных, межрегиональных и трансконтинентальных интеграционных проектов различных регионов мировой экономики; разноскоростным и разнонаправленным развитием; взаимозависимостью интеграционных проектов в интеграционных системах отдельных стран и в мировой экономике в целом. Стратегические партнерства, взаимовыгодное сотрудничество, слияния, кооперативное взаимодействие носителей конкурентных преимуществ на рынке услуг в виде транснациональных компаний нового (цифрового) формата, региональных альянсов, торговых блоков и прочих

институтов создают системный эффект или эмерджентность, то есть приводят к возникновению новых качеств формирующегося интеграционного потенциала и его реализации в секторе услуг: Многоформатное интеграционное взаимодействие стран представляет собой новое поколение регионализации и может быть определено как объективный процесс современного мирового развития, направленный на формирование региональных пространств с учетом глобального, глокального, регионального контекста. Возникновение новых форматов многостороннего сотрудничества (региональное, трансрегиональное сотрудничество, мегарегиональное партнерство, многосторонние проекты Интеграция + и др.) ставит вопрос о обосновании особенностей рассматриваемого интеграционного сотрудничества:

- происходит эволюция отношений, базирующихся на развитии экономических и политических процессов разных стран (Б. Баласса) с точки зрения единого рыночного пространства в масштабе нескольких стран, где действуют рыночные силы независимо от политики государств, национальных и международных законодательных актов (В. Репке, М. Аллэ);

- согласование внешней и внутренней политики интегрирующихся сторон в целях достижения оптимального сочетания двух возможных вариантов развития экономической интеграции: объединение государств с последующей утратой ими суверенитета при взаимном согласовании экономической политики и интеграция с максимальным сохранением национальной автономии (Р. Купер).

- определение новых форматов многостороннего интеграционного сотрудничества не мерой реализованности принципа межгосударственности или наднациональности, а приоритетностью развития внутриинтеграционных связей по отношению к внеинтеграционным, устойчивой ориентацией стран интеграционной группы на преферентные отношения, что означает предоставление на взаимной основе особых льгот, прав и привилегий.

Следует учитывать, что не существует единых форматов интеграционного взаимодействия в экономике целом, так и в секторе услуг, которые применимы для стран с различными особенностями их экономического положения, развития и преследуемых от интеграции целей. Поэтому в многоформатном интеграционном взаимодействии могут решаться странами стратегически разные цели с достижением различных результатов. При этом, общей целью формирования многоформатного интеграционного взаимодействия стран на рынке услуг, вне зависимости от уровня их экономического развития, как правило, является получение дополнительных выгод и результатов от взаимодействия через совместное развитие (и/или): а) общего/единого сектора услуг, который является системообразующим для всех стран интеграционного взаимодействия; б) только определенных видов услуг или сегментов рынка, представляющих интерес для всех стран интеграционного объединения; в) взаимодополняемых отраслей сектора промышленности и услуг национальных экономик стран интеграционного взаимодействия; г) услуг, которые усиливают специализации стран интеграционного объединения; д) импортозамещающих секторов на рынке услуг; е) инфраструктуры (в том числе и цифровой) для расширения внутренней и внешней торговли услугами. Следует отметить, что создание/формирование единого/общего рынка услуг - производная от заинтересованности субъектов в экономической экспансии (включение в производственно-распределительные цепочки как можно большего числа государств региона), возможно в отсутствии межгосударственных двусторонних и многосторонних мер интеграционного характера. Таким образом, многоформатное интеграционное взаимодействие стран на рынке услуг зависит от:

- типологических различий форматов экономической интеграции Европы и Восточной Азии (ЕС: таможенный союз - валютно-финансовая интеграция; Восточная Азия: создание ЗСТ с внегрупповыми странами - валютно-финансовая координация);

- неравномерности взаимодействия (группы стран с высоким уровнем сращивания (общая сельскохозяйственная политика), гармонизации (макроэкономическая политика в границах интеграционной группы) и централизации принятия решений (страны «еврозоны») соседствуют с секторами низкой степени интегрированности (национально-специфические производства) и даже с теми, где возможен эффект дезинтеграции (социальная политика, налоговое законодательство);

- допущения существования внешних сфер преференциальных связей между странами, не входящих в интеграционный союз и отдельными странами «интеграционного ядра»;

- возможности разной степени участия тех или иных стран в реализации интеграционных целей (вплоть до полного отказа), в зависимости от меры их готовности; различная способность вовлекать внешних партнеров в поле интеграционных взаимодействий с/без предоставления полноправного членства;

- асимметричности интеграции, связанной как с особенностями этапов расширения интеграционных групп, углубляющими внутреннюю неоднородность, так и с цикличностью мировой конъюнктуры (в период спадов степень конвергенции стран снижается, а региональные диспропорции возрастают);

- асинхронности и многоуровневости, проявляющиеся с разной степенью глубины и интенсивности на определенных уровнях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шкутько, О.Н. Либерализация рынка услуг как условие формирования динамических преимуществ стран / О. Н. Шкутько // Научный результат. Экономические исследования. – 2017. – Т. 3. – № 2. – С. 12-20.
2. Шкутько, О.Н. Многостороннее регулирование торговых отношений: потенциал и возможности трансформации / О. Н. Шкутько // Экономический вестник университета. – 2018. – № 37-1. – С. 155-161.
3. Праневич, А.А. Факторы конкурентоспособности малых стран и особенности их формирования в Республике Беларусь / А.А. Праневич // Экономический вестник университета. - 2015.-№26-1-. С. 86-92.

4. Pranevich, A. Foreign Economic Policy of Belarus: Integration and Multivector / A. Pranevich, A. Shkutsko // Modeling Economic Growth in Contemporary Belarus. – Bingley: Emerald Publishing Limited, 2020. – P. 323-340.

5. Ожигина, В. В. Международная экономическая интеграция: Учебное пособие / В. В. Ожигина, О. Н. Шкутько, Е. Н. Петрушкевич; под ред. В. В. Ожиговой. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2017. – 431 с

УДК 339 (476+470)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

канд. экон. наук, доцент **Н.В. Юрова**, ФМО БГУ, г. Минск

Резюме – в статье раскрывается роль человеческого потенциала в интеграционных процессах, обоснована необходимость учета человеческого потенциала во всех формах его проявления для оценки эффективности интеграционных процессов, выявлены общие подходы в ЕАЭС по сохранению, развитию и реализации человеческого потенциала, определены перспективы устойчивого социально-экономического развития евразийской интеграции с учетом человеческого потенциала.

Ключевые слова: человеческий потенциал, евразийская интеграция, ЕАЭС, устойчивое социально-экономическое развитие.

Введение. Интеграционные объединения в условиях глобальной неопределенности создают условия для более прогнозируемых социально-экономических процессов развития стран-участниц. Так, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) выступает своеобразным гарантом поддержания устойчивости экономической и социальной сферы в регионе. Одной из ключевых целей Договора о ЕАЭС является «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения» (Статья 4 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.) [1] Достижение данной цели во многом зависит от уровня развития и реализации человеческого потенциала. Развитие интеграционного объединения тесно взаимосвязано с развитием совокупного человеческого потенциала, участвующих в нем стран, а все процессы в рамках экономической интеграции следует анализировать с позиции вовлеченности человеческого потенциала и степени эффективности его реализации.

Основная часть. В настоящее время в идею региональной экономической интеграции верит большинство стран мира, причем страны порой участвуют в нескольких интеграционных объединениях для усиления экономического эффекта от интеграции. На сайте Всемирной торговой организации (ВТО) можно найти перечень из 354 преференциальных торговых соглашений между странами и интеграционными объединениями с учетом различной «глубины» интеграции. [2] В нашем понимании международная экономическая интеграция – это не просто торговое соглашение о преференциях, а процесс экономико-политического объединения стран, сближения их воспроизводственных структур на основе взаимовыгодного сотрудничества в многообразии его форм. Евразийский экономический союз выступает примером именно такого рода экономической интеграции. ЕАЭС функционирует с 2014 года и его интеграционные результаты весьма значительны. Так, объем ВВП ЕАЭС с 2014 г. по 2019 г. увеличился на 20,3% в текущих ценах, достигнув почти 2 трлн. долларов США. За этот же период на 13,1% выросло промышленное производство в ЕАЭС. Объем взаимной торговли государств - членов ЕАЭС в 2019 году по сравнению с 2015 годом увеличился на 35,1%. К сожалению в 2020 г. произошло снижение темпов, а где-то и падение макроэкономических показателей, в связи с наступлением пандемии COVID-19 и введенными в связи с этим различными ограничениями. Индекс физического объема ВВП ЕАЭС сократился на 2,9%, объем промышленного производства сократился на 2%. [3] В 2021 г. наметилась определенная позитивная динамика. Странам ЕАЭС удалось восстановить многие макроэкономические показатели до допандемийного уровня.

Среди важнейших достижений интеграции в ЕАЭС, помимо роста ВВП, промышленного производства, взаимной торговли, следует отметить: функционирование единого рынка товаров, значительный прогресс в формировании рынка услуг, действие единого Таможенного кодекса, сертификация подавляющего количества товаров (примерно 85%) по единым техническим нормам, свобода передвижения и социальные гарантии трудящихся. В настоящее время в ЕАЭС на первый план выходят вопросы выравнивания доходов и возможностей граждан, обеспечения устойчивого опережающего развития, полноценной реализации человеческого потенциала, внедрения принципов «зеленой» экономики и защиты здоровья населения от пандемии. В целях долгосрочного планирования и определения приоритетов развития в ЕАЭС были приняты Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. [4] Среди представленных направлений значительная их часть затрагивает вопросы трудовых отношений в рамках ЕАЭС, пенсионного обеспечения, предоставления первой медицинской помощи и планового лечения, совместных образовательных программ и сближения национальных систем образования, признания документов об образовании, ученых степенях и званиях, поддержки научных исследований и т.д. То, что различные аспекты развития и реализации человеческого потенциала нашли свое отражение в такого рода стратегическом документе, подтверждает факт комплексного подхода к развитию экономической интеграции в ЕАЭС.

В целом реализация человеческого потенциала зависит как от уровня и качества накопленного потенциала, так и условий для его реализации. Роль государства как в накоплении человеческого потенциала, так и в создании